

расстройстве (душевной болезни или слабоумии), то КоАП и УК допускают для признания невменяемым временное расстройство психики.

В заключение отметим, что разграничение и правильное уяснение смысла и значения каждого из приведенных правовых понятий способствует правильному толкованию нормы права в целом и, как следствие, наиболее грамотному и эффективному правоприменению.

Список использованных источников

1. Усталова, А.В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий / А.В. Усталова // Нотариус. – 2005. – № 4. – С. 34–37.

2. Борисов, В.В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права / В.В. Борисов // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 108–113.

Ю.В. Трикоза,

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (г. Минск)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С древних времен до начала XX в. субъектами международного права были только государства. В XX в. возникли новые субъекты – межправительственные организации, а также нации и народы, борющиеся за свою независимость. Кроме того, в XX в. был расширен объем правосубъектности индивидов, признана правосубъектность других коллективных образований.

Согласно действующему в настоящее время подходу к определению субъектов международного права, к ним относится множество категорий, начиная от государства и заканчивая индивидом (здесь мнения ученых разнятся). Однако, существуют два основных признанных международным сообществом субъекта международного права: государство и межгосударственная (международная) организация.

Если провести краткий исторический экскурс, то вопрос разнородности был решен еще в 1949 г. заключением Международного Суда ООН, согласно которому «... субъекты права в той или иной юридической системе не являются обязательно идентичными, поскольку идет речь об их природе или объеме их прав». Понятие «субъект права» подразумевает саму возможность участия в правоотношениях (в данном случае международных). Если международные организации являются субъектом международного права, то, каковым будет статус Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз)?

29 мая 2014 г. в г. Астана президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор). Он вступил в силу с 1 января 2015 г. Согласно п. 2 ст. 1 Договора, Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [1].

Из этого пункта и других статей Договора вытекает следующее. Союз является международной (т. е. межгосударственной) организацией. Иными словами,

он является субъектом международного права, поскольку осуществляет свою деятельность на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности, сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон.

Таким образом, Союз является производным субъектом международного публичного права, соответствует шести признанным признакам международных организаций, создан для управления деятельностью государств в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов [2, с. 289–291]. Кроме того, Союз способствует всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Однако, политические деятели неоднократно делали заявления о том, что Союз является наднациональной организацией. Что же они имели ввиду? Для этого мы обратимся к положению о компетенции Союза.

Будучи межгосударственной организацией, Союз не может обладать качествами наднациональности, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями, командовать ими. Поэтому в ст. 38 Договора справедливо указывается на то, что Союз не имеет наднациональную компетенцию в сфере торговли услугами.

Однако в ст. 7 Договора говорится о том, что Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями. Об этих объединениях упоминается и во многих других статьях Договора. Таким образом, когда речь идет о наднациональности необходимо понимать возможность Союза заключать международные договоры с третьими странами.

Как подчеркнул Виктор Спасский, директор департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии (наднациональный орган Союза), с 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз становится полноценным субъектом международного права. «С 1 января мы будем субъектом международного права и в соответствии с договором будем регистрироваться в секретариате Организации Объединенных Наций, и де-факто все уже будет с нами считаться», – сказал он. «Это важно потому, что с 1 января все вопросы торговой политики входят в нашу компетенцию», – сказал эксперт [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Евразийский экономический союз – это международная (т. е. межгосударственная) организация, иными словами, он является субъектом международного права и соответствует всем шести признакам международных организаций.

В ближайшей перспективе ЕАЭС необходимо будет проходить регистрацию в секретариате Организации Объединенных Наций.

Несомненно, некоторые полномочия государств-участников были переданы Евразийской экономической комиссии, решения которой носят обязательный характер для государств-участников.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 26.01.2015.
2. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 784 с.
3. Спасский В. С 1 января ЕАЭС станет субъектом международного права, с которым нужно будет считаться // Евразийский коммуникационный центр [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/newsecc/20141128/1003789749.html>. – Дата доступа: 28.01.2015.

А.А. Ханевский, магистр юридических наук,
Институт правовых исследований НЦЗПИ (г. Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ И ОПАСНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Современный этап развития мирового сообщества в контексте глобализации, а также региональной интеграции, ставит новые задачи по профилактике заболеваний, включая социально значимые и опасные заболевания. Необходимость внимания со стороны государств, а также мирового сообщества к решению данной проблемы определяется медицинскими, экономическими, правовыми и многими другими факторами. С целью адекватного реагирования на проблемы здравоохранения отечественное законодательство должно обладать гибкостью, универсальностью и воспринимать передовой международно-правовой опыт.

В настоящее время развитие социального законодательства осуществляется в направлении углубления дифференциации правового регулирования. Критерием такого рода дифференциации является состояние здоровья гражданина. У больных потребность в медицинской помощи возрастает по мере ухудшения их состояния и возникновения осложнений, а лечение требует привлечения дополнительных средств и укрепления материально-технической базы учреждений здравоохранения. Ввиду этого полагаем, что правовое регулирование медицинской помощи и лечения лиц с опасными для общества заболеваниями должно исходить в первую очередь не из медицинской модели профилактики, а из социальной.

Основной признак и одновременно ключевая проблема социально значимых болезней – способность к широкому распространению (массовость). Некоторые заболевания, представляющие опасность для здоровья населения, такие как чума; холера; сибирская язва и другие достаточно редкие [1], что нельзя сказать о ВИЧ-инфекции, токсикомании, наркомании, алкоголизме,